



Информация для цитирования:

Никонова Е. А. Дискурсивная практика и коммуникативная стратегия : эклектика vs полипарадигматизм? / Е. А. Никонова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 123—139. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-123-139.

Nikonova, E. A. (2023). Discursive Practice and Communicative Strategy: Eclecticism vs Poly-paradigmatism? *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 123-139. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-123-139. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-123-139

**Дискурсивная практика
и коммуникативная
стратегия: эклектика
vs полипарадигматизм?**

Никонова Екатерина Андреевна

orcid.org/0000-0001-9260-4554

кандидат филологических наук,

старший преподаватель

кафедры Английского языка № 3

ekatnikon2014@yandex.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(университет)

Министерства иностранных дел

Российской Федерации

(Москва, Россия)

**Discursive Practice and
Communicative Strategy:
Eclecticism vs
Poly-paradigmatism?**

Ekaterina A. Nikonova

orcid.org/0000-0001-9260-4554

PhD in Philology, Senior Lecturer,

Department of English No. 3

ekatnikon2014@yandex.ru

Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

© Никонова Е. А., 2023

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В фокусе внимания исследования находятся понятия «коммуникативная стратегия» и «дискурсивная практика», которые сегодня часто используются без привязки к определенной лингвистической парадигме. Была поставлена задача на основе имеющихся теоретических работ и текущих исследований уточнить, можно ли отнести данные понятия к кросс-парадигмальным, то есть к явлениям, не закрепленным за определенной лингвистической парадигмой. Исследование показало, что, несмотря на видимую схожесть, данные понятия отличаются по ряду ключевых характеристик и нацелены на решение различных задач. Кроме того, было установлено, что основное размежевание явлений происходит на уровне принадлежности различным лингвистическим сферам: дискурсивная практика — элемент дискурса (и, соответственно, принадлежит дискурсивной парадигме), коммуникативная стратегия — элемент коммуникации (и, следовательно, рассматривается в рамках коммуникативно-прагматической / лингвокоммуникативной парадигмы и теории речевых актов). Анализ современных исследований, целью которых является изучение коммуникативных стратегий и дискурсивных практик, показал превалирование более «узкого» варианта интерпретации понятия «дискурс», что позволяет выделять коммуникативные практики в определенном виде дискурса. Кроме того, можно констатировать упрощение представлений о реализации дискурсивных практик.

Ключевые слова:

дискурсивная практика; коммуникативная стратегия; коммуникативно-прагматическая парадигма; лингвокоммуникативная парадигма; теория речевых актов.

REVIEW ARTICLES

Abstract:

The focus of this research is on the concepts of “communicative strategy” and “discursive practice,” which are frequently used today without being tied to a specific linguistic paradigm. The objective was to clarify whether these concepts can be classified as cross-paradigmatic, meaning they are not limited to a specific linguistic paradigm. The study revealed that despite their apparent similarities, these concepts differ in several key characteristics and are aimed at solving different tasks. Additionally, it was found that the main differentiation between these phenomena occurs at the level of their association with different linguistic domains: discursive practice is an element of discourse (and therefore belongs to the discursive paradigm), while communicative strategy is an element of communication (and is thus considered within the framework of the communicative-pragmatic / linguo-communicative paradigm and speech act theory). Analysis of contemporary research focused on studying communicative strategies and discursive practices showed a prevalence of a more “narrow” interpretation of the concept of “discourse,” which allows for the identification of specific forms of communicative practices within discourse. Furthermore, there is a simplification in the understanding of the implementation of discursive practices.

Key words:

Discursive practice; communicative strategy; communicative-pragmatic paradigm; linguo-communicative paradigm; speech act theory.

Дискурсивная практика и коммуникативная стратегия: эклექтика vs полипарадигматизм?

© Никонова Е. А., 2023

1. Введение = Introduction

Сегодня общепризнанной является мысль, что любая вербальная коммуникация, письменная или устная, мотивирована неречевыми целями. Следовательно, при планировании коммуникативной деятельности её участники должны исходить из понимания коммуникации как «стратегического процесса» [Иссерс, 2002, с. 9], эффективность которого зависит от выбора средств достижения поставленных задач и способности участников общения корректировать коммуникативную деятельность в зависимости от сложившейся ситуации. В результате стратегические особенности построения речевой деятельности уже долгое время находятся в фокусе внимания лингвистов, закономерным результатом чего стала выработка теоретического аппарата для исследований в этой области. При этом высокая актуальность и востребованность темы обусловили наличие исследований, выполненных в рамках различных научных парадигм (в том числе внутри лингвистики), что привело к определенной степени эклектичности в использовании базовых для данных исследований терминов и положений. В частности, это касается понятий «дискурсивная практика» и «коммуникативная стратегия», которые, будучи сформированными в рамках дискурсивной и коммуникативной теорий соответственно, сегодня все чаще используются без привязки к парадигме исследований. Цель данной статьи — дать подробную характеристику дискурсивной практике и коммуникативной стратегии как способам организации коммуникативного события, поставив в фокус внимания их положение в качестве единиц коммуникативной иерархии. В этой связи в центре внимания исследования находится вопрос: являются ли дискурсивная практика и коммуникативная стратегия «кросс-парадигмальными», то есть явлениями, не закрепленными за определенной лингвистической парадигмой. Для ответа на поставленный вопрос нами, с одной стороны, были даны характеристики дискурсивной практики и коммуникативной стратегии на основе «классических» научных работ, освещающих данные явления, а с другой стороны, были проанализированы исследования последних лет, где также фигурируют

анализируемые понятия. На основе сопоставления «теории» и «практики» был описан актуальный теоретический ракурс рассмотрения изучаемых явлений, а также уточнена его релевантность.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

2.1. Дискурсивные практики: определение явления = Discursive practices: overview

В последнее время явление «дискурсивная практика» активно разрабатывается как отечественными, так и зарубежными исследователями в самых разных научных областях (лингвистика, социология, политология, философия и т. д.), то есть используется для удовлетворения различных исследовательских перспектив. В этой связи понятие не отличается терминологической точностью. Ниже рассмотрим наиболее продуктивные исследовательские подходы к рассмотрению дискурсивной практики.

Дискурсивная практика определяется с точки зрения уравнивания дискурса и социальности. Данный ракурс рассмотрения явления основан на идеях М. Фуко, согласно которым дискурс не имеет только лишь словесное выражение (то есть дискурс не равен речи), а может быть также представлен любым делом или поступком и определяется как совокупность принятых в обществе норм и правил в определенный период. В соответствии с данным определением дискурса под дискурсивными практиками понимаются инструменты, при помощи которых дискурс претворяет в жизнь господствующие нормы; дискурсивные практики обеспечивают создание отношений путем использования языка. Сегодня данный подход к дискурсивным практикам широко разрабатывается социологами (см. А. Шюц [Шюц, 1996], Г. Гарфинкель [Гарфинкель, 2007], С. Кэмпбелл [Campbell, 2007], др.).

Дискурсивная практика как способ общения / говорения в определенной социальной сфере. Согласно данному подходу, детально разработанному О. С. Иссерс [Иссерс, 2011; 2012], под дискурсивной практикой понимается «динамическая организация коммуникативных систем внутри социума, которая, с одной стороны, отражает характерные для данной социальной общности речевое поведение и мышление, а с другой — формирует новые формы коммуникации в данной социокультурной реальности» [Иссерс, 2011, с. 58]. Дискурсивные практики выражают характеристики дискурса за счет таких параметров, как особенности языковых средств, стилистическая специфика, а также специфика тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т. д.

Дискурсивная практика понимается как компонент социальной практики [Fairclough, 2003]. Данный ракурс рассмотрения явления основывается на понимании дискурса как формы социальной практики, которая

не только «представляет, изменяет знания, идентичности и социальные взаимоотношения, но и рассматривается как арена действия социальных практик и структур» [Пастухов, 2006, с. 96]. Посредством дискурсивных практик происходит понимание и интерпретация жизни общества, а также ее преобразование; в отношении текста и речи дискурсивные практики выступают в качестве инструмента продуцирования восприятия и интерпретации [Fairclough, 1998, с. 145].

Дискурсивная практика представляет собой вербализированный аналог практики социальной [Шилихина, 2011, с. 178], то есть предполагает «целенаправленное использование языковых средств не только для передачи смысла, но и для трансляции определенных социальных отношений» [Шилихина, 2011, с. 177]. При данном подходе особое значение придается лингвистической составляющей; см. работы: [Баранов, 2004; Чудинов, 2012; Musolff, 2004 и др.]. Так, А. Н. Баранов определяет дискурсивные практики как «тенденции в использовании близких по функции, альтернативных языковых средств выражения определенного смысла» [Баранов, 2011, с. 246]. Данные тенденции реализуются через частотность употребления языковых средств фонетического, морфологического, синтаксического и семантического уровней, то есть обуславливаются «устойчивым набором языковых средств вариативной интерпретации, свойственными данному политическому субъекту или характерными для обсуждения данной темы политической коммуникации» [Баранов, 2011, с. 246].

Подобное разнообразие подходов к рассмотрению дискурсивных практик осложняет выработку классификации и характеристик явления. В этой связи в исследованиях, посвященных изучению дискурсивных практик, имеется существенный разброс в определении различных видов дискурсивных практик (табл. 1). Так, дискурсивные практики определяются как «устойчивый набор языковых средств» [Баранов, 2001, с. 5], «посредник между интеллектом ученика <...> и дискурсом» [Колосовская, 2010], «социальный опыт говорящих» [Лаврова, 2021], «совокупность явлений <...> проявляющихся в текстах» [Воякина, 2022], «структуры <...> формирующие сематический потенциал» [Млечко, 2018]. Таким образом, даже поверхностное ознакомление с интерпретацией и ракурсом рассмотрения дискурсивных практик в современной лингвистической практике показывает отсутствие четко выработанного методологического аппарата в отношении данного явления. Остановимся на детальной характеристике понятия «дискурсивная практика». Эта категория является наиболее распространенной в современных лингвистических исследованиях. Дискурсивная практика рассматривается в качестве одной из основополагающих категорий современной теории дискурса, чья трактовка тесно связана

Таблица 1

Виды дискурсивных практик и их определения
в лингвистических научных работах

Виды дискурсивных практик	Автор	Определение / Характеристика
Политические дискурсивные практики	А. Н. Баранов	Дискурсивная практика понимается как «устойчивый набор языковых средств вариативной интерпретации, свойственных данному политическому субъекту или характерных для обсуждения данной темы политической коммуникации» [Баранов, 2001]
Дискурсивная практика в образовании	Е. В. Колосовская	«Дискурсивная практика является, во-первых, <i>основной формой существования</i> ученика в рамках образовательного процесса и, во-вторых, <i>основным посредником</i> между интеллектом ученика и организующими данную науку и данное учебное заведение дискурсами» [Колосовская, 2010]
Театральная дискурсивная практика	С. Ю. Лаврова, А. А. Гончар	Театральная дискурсивная практика представляет собой « <i>социальный опыт говорящих</i> , приобретенный в ходе непосредственного общения в жанре интервью с представителями театральной коммуникации, действующими лицами которой выступают театральные критики или журналисты (чаще в роли интервьюеров) и театральные деятели (в роли интервьюируемых)» [Лаврова, 2021]
Дискурсивные практики интернет-коммуникации	Е. Ю. Воякина	Дискурсивные практики интернет-коммуникации представляют собой « <i>совокупность явлений</i> , характерных для интернет-коммуникации на определенном временном отрезке и проявляющихся в текстах, <i>составляющих данный тип дискурса</i> . Стоит отметить, что дискурсивная практика интернет-дискурса отличается динамической структурой, то есть подвержена изменениям под влиянием социокультурных, политических, экономических и других факторов» [Воякина, 2022]
Медийные дискурсивные практики	А. В. Млечко, И. Н. Шамаев	Медийные дискурсивные практики — « <i>гетерогенные структуры</i> , которые разными способами не только корреспондируют, но и <i>формируют семантический потенциал</i> конкретных медиа» [Млечко, 2018]

с понятием социальной практики. При этом в основе интерпретации социальной практики лежит юмовское понимание привычки как человеческой деятельности, не требующей объяснения и осмысления [Юм], то есть социальная практика базируется на фоновых знаниях, разделяемых участниками данного социума, и предполагает их склонность вести себя сходным образом в повторяющихся ситуациях. Дискурсивная практика, в свою очередь, представляет собой вербализованный аналог практики социальной [Шилихина, 2011, с. 178]. Ниже рассмотрим характеристики, маркирующие дискурсивную практику:

- дискурсивная практика представляет собой стереотипно воспроизводимую речевую деятельность, направленную на решение рекуррентных коммуникативных проблем и интенций;

- дискурсивные практики закреплены за конкретными коммуникативными ситуациями, приводящими их в действие;

- при описании дискурсивной практики следует рассматривать её как часть социальной практики, которая зависит от конкретных условий и традиций межгруппового и межличностного общения [Иссерс, 2002, с. 73], то есть выбор дискурсивной практики не является субъективным или ситуативно обусловленным, а изначально «заложен» в конкретном социальном контексте;

- дискурсивная практика характеризуется устойчивостью, однако может претерпевать модификацию, во-первых, потому что, как бы ни был строг свод правил, очерчивающих дискурсивные практики, в их природу заложена возможность изменений [McElhinny, 2009, p. 216], а во-вторых, модификации закономерно происходят вслед за изменениями социальной реальности;

- дискурсивные практики касаются не только лексического наполнения, но именно «способов говорения» и обнаруживают себя через языковые маркеры различных уровней.

2.2. Коммуникативные стратегии: определение явления = Communicative Strategy: Overview

Понятие «коммуникативная стратегия» существует в научном дискурсе не одно десятилетие и используется в самых разных направлениях (маркетинг, журналистика, политика и т. д.). Подобная востребованность соответствующего термина в научных областях дала импульс для его активного применения в «бытовом» дискурсе. В результате сегодня при определении и описании коммуникативных стратегий исследователям стоит учитывать риск столкновения с определенной размытостью термина, которая может возникнуть из-за взаимопроникновения определений из различных научных областей, а также влияния профанного понимания явления. Для пре-

одоления неясности, неточности понятия необходимо понимать истоки феномена «коммуникативная стратегия» в той научной области, в которой ведется исследование, а также следовать той научной парадигме, в которой оно было выработано.

В лингвистике коммуникативные стратегии получили наиболее полное определение в рамках коммуникативно-прагматической парадигмы, в основе которой лежит теория речевых актов. Прагматика предполагает, что коммуникативная деятельность подчиняется принципу рациональности и диктует такие характерные черты коммуникативного акта, как целенаправленность, адресованность, ориентация на нормы речевого поведения, принятые в социуме [Арутюнова, 1985, с. 24—31]. Отсюда следует, что определение коммуникативного акта предполагает тезис о том, что взаимодействие адресанта и адресата носит целенаправленный характер. Таким образом, в центре внимания оказывается понятие коммуникативной цели, которое ложится в основу определения «коммуникативной стратегии», что нашло отражение в определении понятия, предложенном О. С. Иссерс: «Под коммуникативными стратегиями понимается комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс, 1999, с. 54]. К данным действиям можно отнести определенный набор вербальных и невербальных тактик, используемых в зависимости от коммуникативной ситуации [Чернявская, 2006, с. 45—46]. Ниже рассмотрим черты коммуникативной тактики, выработанные в рамках прагматики и представляющие практическую значимость для нашего исследования:

— коммуникативная тактика не является спонтанной, неосознаваемой, а предполагает наличие «запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [Клюев, 1998, с. 11];

— коммуникативные тактики являются «динамичными», «адаптивными» под конкретную уникальную ситуацию коммуникации, так как планируются «с учетом конкретных условий коммуникации, личностей коммуникантов и в зависимости от цели коммуникации» [Юрина, 2007, с. 64];

— коммуникативные тактики направлены на воздействие на адресата. Каждая тактика, входящая в коммуникативную стратегию, «направлена на определенные аспекты модели мира адресата и его психики» [Юрина, 2007, с. 65];

— при исследовании коммуникативных тактик фокусируется внимание на языковых средствах и техниках, использование которых призвано обеспечить запланированное воздействие на сознание адресата.

Что касается типологии коммуникативных стратегий, то данный вопрос получил детальное освещение как в отечественной, так и зарубежной линг-

вистике. Наиболее востребованные в научных исследованиях классификации представлены в работах Э. Берна [Берн, 2001], Т. А. ван Дейка [Дейк, 2013], О. С. Иссерс [Иссерс, 2002]. Тем не менее ряд исследователей обращает внимание на неопределенность, присущую коммуникативной стратегии от природы, в связи с чем разработка универсальной и всеобъемлющей классификации представляется невозможной [Молявина, 2022, с. 95]. Кроме того, существующие на сегодняшний день классификации, как правило, носят общий характер и применимы к речевой коммуникации в целом, однако не являются достаточными для демонстрации специфики конкретных коммуникативных ситуаций. В этой связи исследования коммуникативных стратегий, выполненные в узких областях, предлагают собственные классификации (например, коммуникативные стратегии в политическом интервью (провокативная стратегия; протекционистская стратегия; стратегия принятия нейтралитета; оборонительная стратегия; стратегия встречного нападения; стратегия самопрезентации) [Юрина, 2006]; коммуникативные стратегии в газетном дискурсе при описании теракта и событий после него (стратегия создания психологического напряжения; стратегия героизации; стратегия дискредитации; стратегия антидискредитации; стратегия пробуждения сочувствия к заложникам; стратегия формирования национального духа; стратегия нейтрализации шокового состояния; стратегия стимулирования рассуждения) [Антонова, 2007]). При этом в наиболее продуктивных с исследовательской точки зрения областях типология коммуникативных стратегий получает более детальную разработку. Так, для политической коммуникации предложено несколько классификаций: классификация Ч. Ларсона (в основе классификации лежит степень воздействия речевых стратегий; соответственно выделяются стратегия интенсификации, нацеленная на акцентирование внимания на недостатках оппонентов и подчеркивание достоинств коммуниканта, и стратегия преуменьшения, когда преуменьшаются недостатки всех участников коммуникативной ситуации [Larson, 1995]); Т. ван Дейка (стратегии положительной самопрезентации и негативной репрезентации оппонента) [Дейк, 2013]; О. Л. Михалевой (в основе классификации лежат объективные и субъективные факторы и условия, которые обеспечивают протекание речевого акта; в соответствии с ними выделяются стратегия на понижение, стратегия на повышение, стратегия театральности) [Михалева, 2009].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Стоит отметить, что понятия «коммуникативная стратегия» и «дискурсивная практика» действительно схожи. Оба явления представляют собой комплекс речевых действий, описывают способ реализации замысла, а также предполагают подачу информации в определенном ракурсе. Однако

анализ теоретической литературы показывает четкую привязанность понятий «дискурсивная практика» и «коммуникативная стратегия» к разным лингвистическим парадигмам. Так, дискурсивная практика — элемент дискурса (и соответственно дискурсивной парадигмы), в то время как коммуникативная стратегия — элемент коммуникации (и, следовательно, рассматривается в рамках коммуникативно-прагматической / лингвокоммуникативной парадигмы и теории речевых актов). Кроме того, несмотря на видимую схожесть понятий, обнаруживаются и существенные различия в их характеристиках. Ниже рассмотрим общие для данных явлений черты, получающие различное прочтение, применительно к данным явлениям.

Динамичность. В определении обоих явлений заявлена такая черта, как «динамичность» (см. определение дискурсивных практик, предложенное О. С. Иссерс: «дискурсивная практика — это *динамичная* организация тех коммуникативных систем внутри социума, которая, с одной стороны, отражает характерные для данной социальной общности речевое поведение и мышление, а с другой — формирует новые формы коммуникации в данной социокультурной реальности» [Иссерс, 2011, с. 58]; и характеристику коммуникативной стратегии, предложенную М. В. Юриной: «коммуникативная стратегия всегда отличается гибкостью и *динамикой*, ведь в ходе общения она подвергается постоянной корректировке, непосредственно зависит от речевых действий оппонента, от постоянно пополняющегося и изменяющегося контекста» [Юрина, 2007, с. 64]). Однако речь идет о разной динамичности. В случае дискурсивных практик, динамичность предполагает способность дискурсивных практик эволюционировать со временем под влиянием изменений коллективных ценностей и установок, несмотря на наличие основополагающей, ядерной структуры. Коммуникативные стратегии, напротив, проявляют подвижность в краткосрочной перспективе, что связано с необходимостью субъектов коммуникации «подстраиваться» под текущие условия общения.

Структурирующий потенциал. Дискурсивные практики и коммуникативные стратегии выступают в качестве инструментов организации коммуникативного акта. Однако если дискурсивные практики используются для описания социальных практик, реализуемых через воспроизводство текста, (то есть ставят перед собой цель упорядочения социальной действительности), то коммуникативные стратегии упорядочивают процесс коммуникативного взаимодействия (то есть их цель — способствовать планированию и выстраиванию успешной коммуникации).

Рекуррентность. За обоими явлениями признается такая черта, как воспроизводимость, однако степень выраженности данного признака различна. Так, хотя исследователями предпринимаются попытки разработ-

ки типологии коммуникативных стратегий в зависимости от коммуникативного события, на практике выбор коммуникативной стратегии всегда уникален, кроме того, стратегия может корректироваться в процессе взаимодействия участников коммуникации, то есть такая черта, как рекуррентность, в отношении коммуникативной стратегии имеет весьма относительный, ограниченный характер. Дискурсивные практики, напротив, наблюдаемы и воспринимаются носителями языка как «навык и обычай» [Атягина, 2012, с. 38], то есть являются устойчивыми, неизменными, узнаваемыми всеми членами социума, представляют собой «совокупность приемов продуцирования, восприятия и интерпретации текстов в определенной социальной сфере» [Иссерс, 2011, с. 191].

Осознаваемость. В большинстве определений коммуникативных стратегий подчеркивается, что они являются предусмотренными и предвосхищающими коммуникативный акт, то есть представляют собой «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов» [Клюев, 2002, с. 18]. Для дискурсивных практик также не характерна спонтанность, поскольку они являются «социально устоявшимися, конвенциональными», но при этом используются участниками коммуникации как некие шаблоны и не адаптируются под каждую отдельную ситуацию.

Анализ современных работ, в которых авторы ставят перед собой задачу определения коммуникативных стратегий, показал, что материалом исследования часто служит определённый вид дискурса (например, лекционный [Хутыз, 2018], военный [Уланов, 2014], педагогический [Индюкова, 2017] и т. д.). При этом при определении дискурса акцент делается на его привязке к определённому «речевому акту» (ток-шоу [Васильева, 2019], персональное интервью [Нестерюк, 2016], выступления Д. Трампа [Лето, 2022] и т. д.), то есть понятие «дискурс» как «совокупность тематически общих текстов, каждый из которых воспринимается и идентифицируется как языковой коррелят определённой социально-культурной практики» [Чернявская, 2012, с. 12] несколько сужается за счет того, что социальная ориентированность как ключевая дистинктивная характеристика дискурса остается вне поля внимания исследователей. Таким образом, дискурс приравнивается к коммуникации. Подобный ракурс рассмотрения явления небезоснователен. Так, в ряде теоретических работ понятия «дискурс» и «коммуникация» отождествляются (например, см. статью В. А. Садиковой [Садикова, 2016]), однако такой подход к рассмотрению дискурса не является преобладающим для отечественной лингвистики и, скорее всего, вызван «мозаичностью» определения явления [Чернявская, 2014, с. 12], а также отсутствием методологической четкости при его анализе [Иванова,

2019, с. 16]. Что касается исследований, в качестве задач которых рассматривается выделение дискурсивных практик, то в ряде случаев анализ сводится к выявлению языковых средств, типичных для данного вида дискурса (см. Н. Г. Бурмакина [Бурмакина, 2015, с. 69—88]), что представляется упрощением процесса реализации дискурсивных практик.

4. Заключение = Conclusions

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что понятия «дискурсивная практика» и «коммуникативная стратегия» не являются синонимичными и взаимозаменяемыми, поскольку обладают различными ядровыми характеристиками и выполняют различные функции. Однако представляется, что основное размежевание происходит на уровне принадлежности различным лингвистическим сферам: дискурсивная практика — элемент дискурса, коммуникативная стратегия — элемент коммуникации. Тем не менее анализ русскоязычных научных публикаций последних лет показывает наличие смешения понятий «дискурсивная практика», «коммуникативная стратегия», «дискурс» и «коммуникация», что выражается в многочисленных попытках в рамках определенного дискурса выделить коммуникативные тактики, которые представляют собой явления, нерелевантные для дискурса. Существующее на данный момент взаимопроникновение понятий создает условия для последующих теоретических исследований в данной сфере, в частности, в дальнейшем по мере систематизации научных подходов следует четко определять сферу применения понятий «дискурсивная практика» и «коммуникативная стратегия».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Литература

1. Антонова Ю. А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе (отклик на террористический акт) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ю. А. Антонова. — Екатеринбург, 2007. — 23 с.
2. Арутюнова Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. — 1985. — Выпуск 16. — С. 8—42.
3. Атягина А. П. Твиттер как новая дискурсивная практика в сети Интернет [Электронный ресурс] / А. П. Атягина // Вестник ОмГУ. — 2012. — № 4 (66). — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/twitter-kak-novaya-diskursivnaya-praktika-v-seti-internet> (дата обращения 15.01.2023).
4. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику : уч. Пособие / А. Н. Баранов. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 368 с. — ISBN 5-354-00313-X.
5. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений ; люди, которые играют в игры : психология человеческой судьбы / Э. Берн. — Москва : [б. и.], 2001. — 480 с.

6. Бурмакина Н. Г. Дискурсивные практики конструирования авторитетности в жанре научного доклада / Н. Г. Бурмакина // Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации : монография. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. — С. 64—90.
7. Васильева Е. Ю. Функционально-прагматический аспект медицинского медиадискурса (на материале медицинского ток-шоу) : диссертация ... кандидата филологических наук / Е. Ю. Васильева. — Волгоград, 2019. — 214 с.
8. Воякина Е. Ю. Дискурсивные практики интернет-коммуникации в свете лингвистических исследований : системный обзор / Е. Ю. Воякина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — Выпуск 11. — С. 3469—3479. — DOI: 10.30853/phil20220590.
9. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. — Санкт-Петербург : Питер, 2007. — 335 с. — ISBN 5-469-00033-8.
10. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть : Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. ван Дейк. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. — 260 с.
11. Иванова С. В. Не потеряться в дискурсивном пространстве : методология как компас / С. В. Иванова // Современные проблемы в лингвистике и преподавании языков: проблема метода : сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции г. Пенза, 24—27 апреля 2017. — Пенза : Издательство ПГУ, 2019. — С. 15—19.
12. Индюкова Н. С. Коммуникативные стратегии педагогического дискурса / Н. С. Индюкова, Л. И. Богатикова // Евразийский научный журнал. — 2017. — № 11. — С. 1—3.
13. Иссерс О. С. Дискурсивная практика : к определению понятия / О. С. Иссерс // Современная речевая коммуникация : новые дискурсивные практики : монография. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. — С. 37—61. — ISBN 978-5-7779-1271-8.
14. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Москва : УРСС, 2002. — 284 с. — ISBN 978-5-382-00698-7.
15. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. — 284 с. — ISBN 978-5-382-00698-7.
16. Иссерс О. С. Люди говорят : дискурсивные практики нашего времени / О. С. Иссерс. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. — 275 с. — ISBN 978-5-7779-1520-7.
17. Клюев Е. В. Речевая коммуникация : успешность речевого взаимодействия / Е. В. Клюев. — Москва : Рипол классик, 2002. — 320 с. — ISBN 5-7905-1349-2.
18. Клюев Е. В. Речевая коммуникация / Е. В. Клюев. — Москва : ПРИОР, 1998. — 224 с. — ISBN 5-7990-0101-X.
19. Колосовская Е. В. Место дискурсивной парктики в образовательном процессе / Е. В. Колосовская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2010. — № 2 (6). — С. 80—85.
20. Лаврова С. Ю. Языковая репрезентация театральной дискурсивной практики в жанре аналитического интервью / С. Ю. Лаврова, А. А. Гончар // Вестник ЧГУ. Филологические науки. — 2021. — № 2. — С. 76—89.
21. Лето Я. В. Коммуникативные средства выражения агрессии в американском политическом дискурсе (на материале интернет-публикаций и выступлений Д. Трампа) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Я. В. Лето. — Уфа, 2022. — 186 с.
22. Михалева О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. — Москва : Либроком, 2009. — 256 с.

23. Млечко А. В. Дискурсивные практики традиционных и новых медиа / А. В. Млечко, И. Н. Шамаев // Вестник ВолГУ. — 2018. — Т. 17. — № 3. — С. 119—129. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.12>.

24. Молявина Е. А. Коммуникативная стратегия : природа, классификация и прагматика / Е. А. Молявина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — № 7 (862). — С. 94—99. — DOI: 10.52070/2542-2197-2022-7-862-94.

25. Нестерюк Ю. В. Стратегия ведения персонального интервью (на материале немецкоязычного масс-медиа) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Ю. В. Нестерюк. — Самара, 2016. — 204 с.

26. Пастухов А. Г. Теория Н. Фэрклоу и проблема реализации речевого жанра в триаде «Текст — дискурсивная практика — социальная практика» / А. Г. Пастухов // Дискурс-Пи. — 2006. — № 1. — С. 216—219.

27. Садикова В. А. Дискурс и коммуникация : соотносённость понятий / В. А. Садикова // Языковой дискурс в социальной практике : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Тверь, 01–02 апреля 2016 года / ответственный редактор Н. А. Комина. — Тверь : Тверской государственный университет, 2016. — С. 208—211. — EDN VYPKKJ.

28. Уланов А. В. Коммуникативные стратегии в военном дискурсе [Электронный ресурс] / А. В. Уланов // Сибирский филологический журнал. — 2014. — № 4. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-v-voennom-diskurse-1> (дата обращения 12.01.2023).

29. Фуко М. Воля к истине : по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко. — Москва : Касталь, 1996. — 446 с. — ISBN 5-85374-006-7.

30. Хутиз И. П. Коммуникативные категории и стратегии лекционного дискурса / И. П. Хутиз // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 10—2 (88). — DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-2.33.

31. Чернявская В. Е. «Дискурс — лидер продаж» или распродажа дискурса? / В. Е. Чернявская // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2012. — № 3. — С. 6—14.

32. Чернявская В. Е. Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы / В. Е. Чернявская // Вестник когнитивной лингвистики. — 2014. — № 1 (38). — С. 54—61.

33. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса : проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 134 с. — ISBN 978-5-4458-5891-1.

34. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации [Электронный ресурс] / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2 (40). — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-harakteristiki-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения 23.07.2023).

35. Шилихина К. М. Дискурсивная практика иронии : когнитивный, семантический и прагматический аспекты : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / К. М. Шилихина. — Воронеж, 2014. — 399 с.

36. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках / А. Шюц // Американская социологическая мысль. Хрестоматия / Под ред. В. И. Добренькова. — Москва : Международный институт бизнеса и управления, 1996. — С. 526—542. — ISBN 5-211-03099-0.

37. Юм Д. О человеческой природе / Д. Юм. — Санкт-Петербург : Азбука, 2000. — 314 с. — ISBN 5-267-00438-3.

38. Юрина М. В. коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью : на материале современной прессы ФРГ : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / М. В. Юрина. — Самара, 2006. — 22 с.

39. Campbell S. Migration, ethnicity and competing discourses in the job interview : synthesizing the institutional and personal / S. Campbell, C. Roberts // *Discourse and Society*. — 2007. — Vol. 18. — Pp. 243—270.

40. Fairclough N. *Analysing Discourse : Textual Analysis for Social Research* / N. Fairclough. — London : Routledge, 2003. — 270 p. — ISBN 0415258928.

41. Fairclough N. *Political Discourse in the Media : An analytical Framework* / N. Fairclough. — Oxford : Blackwell, 1998. — Pp. 142—162.

42. Larson C. U. *Persuasion : reception and responsibility* / C. U. Larson. — Belmont : Wadsworth Publ. Company, 1995. — 449 p.

43. McElhinny B. *Discursive practice theory*. *Concise Encyclopedia of Pragmatics* / B. McElhinny, S. Muehlmann. — Oxford : Elsevier Ltd, 2009. — Pp. 216—219.

44. Musolff A. *Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe* / A. Musolff. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004. — 211 p.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023,
одобрена после рецензирования 21.07.2023,
подготовлена к публикации 12.08.2023.

References

- Antonova, Yu. A. (2007). *Communicative strategies and tactics in modern newspaper discourse (response to a terrorist act)*. Author's abstract of PhD Diss. Yekaterinburg. 23 p. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D., Paducheva, E. V. (1985). Origins, problems and categories of pragmatics. *New in foreign linguistics*, 16: 8—42. (In Russ.).
- Atyagina, A. P. (2012). Twitter as a new discursive practice on the Internet. *OmsU Bulletin*, 4 (66). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/twitter-kak-novaya-diskursivnaya-praktika-v-seti-internet> (accessed 15.01.2023). (In Russ.).
- Baranov, A. N. (2001). *Introduction to applied linguistics: Textbook*. Moscow: Editorial URSS. 368 p. ISBN 5-354-00313-X. (In Russ.).
- Bern, E. (2001). *Games played by people: psychology of human relationships; people who play games: psychology of human destiny*. Moscow: [b. i.]. 480 p. (In Russ.).
- Burmakina, N. G. (2015). Discursive practices of constructing authority in the genre of scientific report. In: *Discursive practices of modern institutional communication: a monograph*. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t. 64—90. (In Russ.).
- Campbell, S., Roberts, C. (2007). Migration, ethnicity and competing discourses in the job interview: synthesizing the institutional and personal. *Discourse and Society*, 18: 243—270.
- Chernyavskaya, V. E. (2012). “Discourse is a sales leader” or a discourse sale? *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, 3: 6—14. (In Russ.).
- Chernyavskaya, V. E. (2014). Phantoms and syndromes of the discursive paradigm. *Bulletin of Cognitive Linguistics*, 1 (38): 54—61. (In Russ.).
- Chernyavskaya, V. E. (2006). *The discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence*. Moscow: Flint: Nauka. 134 p. ISBN 978-5-4458-5891-1. (In Russ.).

- Chudinov, A. P. (2012). Discursive characteristics of political communication. *Political Linguistics*, 2 (40). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-harakteristiki-politicheskoy-kommunikatsii> (accessed 23.07.2023). (In Russ.).
- Deik, T. A. van. (2013). *Discourse and Power: Representation of dominance in language and communication*. Moscow: LIBROKOM. 260 p. (In Russ.).
- Fairclough, N. (2003). *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London: Routledge. 270 p. ISBN 0415258928.
- Fairclough, N. (1998). *Political Discourse in the Media: An analytical Framework*. Oxford: Blackwell. 142—162.
- Foucault, M. (1996). *The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and sexuality. Works of different years*. Moscow: Kastal. 446 p. ISBN 5-85374-006-7. (In Russ.).
- Garfinkel, G. (2007). *Studies in ethnomethodology*. St. Petersburg: Peter. 335 p. ISBN 5-469-00033-8. (In Russ.).
- Indyukova, N. S., Bogatikova, L. I. (2017). Communicative strategies of pedagogical discourse. *Eurasian Scientific Journal*, 11: 1—3. (In Russ.).
- Issers, O. S. (2002). *Communicative strategies and tactics of Russian speech*. Moscow: URSS. 284 p. ISBN 978-5-382-00698-7. (In Russ.).
- Issers, O. S. (1999). *Communicative strategies and tactics of Russian speech*. Omsk: Publishing House of Omsk State University. 284 p. ISBN 978-5-382-00698-7. (In Russ.).
- Issers, O. S. (2011). Discursive practice: to the definition of the concept. In: *Modern speech communication: new discursive practices: monograph*. Omsk: Publishing House of the Omsk State University. 37—61. ISBN 978-5-7779-1271-8. (In Russ.).
- Issers, O. S. (2012). *People say: discursive practices of our time*. Omsk: Publishing House of the Omsk State University. 275 p. ISBN 978-5-7779-1520-7. (In Russ.).
- Ivanova, S. V. (2019). Not to get lost in the discursive space: methodology as a compass. In: *Modern problems in linguistics and language teaching: the problem of method: a collection of scientific articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference Penza, April 24—27, 2017*. Penza: PSU Publishing House. 15—19. (In Russ.).
- Khutyz, I. P. (2018). Communicative categories and strategies of lecture discourse. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 10—2 (88). DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-2.33. (In Russ.).
- Klyuev, E. V. (1998). *Speech communication*. Moscow: PRIOR. 224 p. ISBN 5-7990-0101-X. (In Russ.).
- Klyuev, E. V. (2002). *Speech communication: the success of speech interaction*. Moscow: Ripol classic. 320 p. ISBN 5-7905-1349-2. (In Russ.).
- Kolosovskaya, E. V. (2010). The place of discursive tactics in the educational process. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2 (6): 80—85. (In Russ.).
- Larson, C. U. (1995). *Persuasion: reception and responsibility*. Belmont: Wadsworth Publ. Company. 449 p.
- Lavrova, S. Yu., Gonchar, A. A. (2021). Linguistic representation of theatrical discursive practice in the genre of analytical interview. *Bulletin of the ChSU. Philological sciences*, 2: 76—89. (In Russ.).
- Leto, Ya. V. (2022). *Communicative means of expressing aggression in American political discourse (based on the material of D. Trump's Internet publications and speeches)*. PhD Diss. Ufa. 186 p. (In Russ.).
- McElhinny, B., Muehlmann, S. (2009). *Discursive practice theory. Concise Encyclopedia of Pragmatics*. Oxford: Elsevier Ltd. 216—219.

- Mikhaleva, O. L. (2009). *Political discourse. Specifics of manipulative influence*. Moscow: Librocom. 256 p. (In Russ.).
- Mlechko, A. V., Shamaev, I. N. (2018). Discursive practices of traditional and new media. *Bulletin of the Volga*, 17 (3): 119—129. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvol-su2.2018.3.12>. (In Russ.).
- Molyavina, E. A. (2022). Communicative strategy: nature, classification and pragmatics. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 7 (862): 94—99. DOI: 10.52070/2542-2197-2022-7-862-94. (In Russ.).
- Musolff, A. (2004). *Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 211 p.
- Nesteryuk, Yu. V. (2016). *Strategy of conducting a personal interview (based on the material of the German-language mass media)*. PhD Diss. Samara. 204 p. (In Russ.).
- Pastukhov, A. G. (2006). N. Fairclough's theory and the problem of the implementation of the speech genre in the triad "Text — discursive practice — social practice". *Discourse-Pi*, 1: 216—219. (In Russ.).
- Sadikova, V. A. (2016). Discourse and communication: correlation of concepts. In: Komina, N. A. (ed.). *Language discourse in social practice*. Tver: Tver State University. 208—211. (In Russ.).
- Shilikhina, K. M. (2014). *Discursive practice of irony: cognitive, semantic and pragmatic aspects*. PhD Diss. Voronezh. 399 p. (In Russ.).
- Shuts, A. (1996). Formation of the concept and theory in the social sciences. In: *American Sociological thought. Textbook*. Moscow: International Institute of Business and Management. 526—542. ISBN 5-211-03099-0. (In Russ.).
- Ulanov, A. V. (2014). Communicative strategies in military discourse. *Siberian Philological Journal*, 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-v-voennom-diskurse-1> (accessed 12.01.2023). (In Russ.).
- Vasilyeva, E. Y. (2019). *Functional and pragmatic aspect of medical media discourse (based on the material of a medical talk show)*. PhD Diss. Volgograd. 214 p. (In Russ.).
- Voyakina, E. Y. (2022). Discursive practices of Internet communication in the light of linguistic research: a systematic review. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 15 (11): 3469—3479. DOI: 10.30853/phil20220590. (In Russ.).
- Yum, D. (2000). *About human nature*. St. Petersburg: ABC. 314 p. ISBN 5-267-00438-3. (In Russ.).
- Yurina, M. V. (2006). *Communicative strategies of partners in a political interview: based on the material of the modern press of Germany*. Author's abstract of PhD Diss. Samara. 22 p. (In Russ.).

*The article was submitted 09.03.2023;
approved after reviewing 21.07.2023;
accepted for publication 12.08.2023.*